Глава первая. Человек с колокольчиками

В замке Серых Ворон даже смех звучал так, будто просил прощения.

Он скользил под сводами, цеплялся за гобелены, где давно выцветшие короли размахивали мечами, и затихал у дверей хозяйских покоев. Там его встречали либо кашлем, либо приказом замолчать. Смех принадлежал хозяевам замка. Остальным полагалось только угадывать, когда он будет уместен.

Шуту Клему угадывать приходилось каждый день.

— Ну же, Клем, — произнёс лорд Варден, подперев щёку кулаком. — Развесели нас.

Лорд сидел за длинным столом, уставленным серебром и жареной дичью. На его плечах лежал тяжёлый мех, хотя в зале было тепло. Так лорд показывал, что не боится ни сквозняков, ни простуды, ни чужих советов.

Рядом сидели его гости: барон Рейст с пухлыми пальцами и улыбкой человека, привыкшего покупать чужие обещания; капитан стражи, у которого не хватало двух зубов; и юный наследник лорда, Альрик, скучавший с таким усердием, словно это была придворная обязанность.

Клем поклонился.

На его колпаке звякнули четыре медных бубенца. Пятый был сломан и молчал. Клем не чинил его уже много лет. В замке ценили шутовскую форму, а не исправность.

— Я бы с радостью, милорд, — сказал он. — Но боюсь, сегодня я уже исчерпал все свои лучшие шутки.

— Тогда расскажи худшую.

Гости хихикнули. Клем посмотрел на лорда, потом на блюдо перед ним.

— В таком случае — о том, как правитель однажды решил отнять у реки её воду.

Улыбка лорда чуть дрогнула.

— И что же?

— Река выслушала его, милорд. А потом продолжила течь.

За столом стало тихо. Барон Рейст быстро спрятал улыбку в кубок. Капитан кашлянул. Альрик вдруг заинтересовался своим ножом.

Лорд Варден медленно положил ладонь на стол.

— Это ты сейчас кого-то имеешь в виду?

— Конечно, милорд. Реку.

Некоторые шутки удавались именно потому, что их можно было отрицать.

Лорд посмотрел на Клема так, как смотрел на трещину в стене: с досадой и намерением однажды заделать её. Потом махнул рукой.

— Убери со стола кубки. И не путай дерзость с остроумием.

Клем поклонился ещё раз. На этот раз колокольчики прозвенели особенно громко.

Он собирал кубки, пока гости возвращались к разговору. Лорд рассказывал о новом налоге на муку. Барон уверял, что крестьяне не станут жаловаться, если им объяснить, что налог нужен для

их же защиты. Капитан соглашался, хотя, судя по выражению его лица, не понимал, от кого именно предстояло защищать крестьян.

Клем слушал.

Он всегда слушал.

Хозяева думали, что умный шут опасен. Поэтому они предпочитали считать его глупым. Так всем было спокойнее: им — потому что не приходилось прислушиваться к неудобным словам, ему — потому что глупца реже боятся.

Но Клем знал цену каждому сказанному за столом слову.

Новый налог на муку означал, что деревни начнут прятать зерно. Пустые амбары вынудят крестьян покупать хлеб в замковом городе. А если лорд одновременно взвинтит цену на мельничные жернова, люди заплатят за один и тот же хлеб трижды: сначала зерном, потом монетой и, наконец, работой на его землях.

Это был не налог. Это была петля, затянутая так медленно, что её можно было принять за пояс.

Клем поставил кубок перед бароном Рейстом.

— Осторожнее, — сказал тот, не глядя на него. — Ещё прольёшь.

— Постараюсь, господин барон. Я ведь не хочу, чтобы здесь осталось что-то мокрое, кроме наших обещаний.

На этот раз рассмеялся только Альрик — коротко, почти беззвучно. Лорд заметил.

— Тебе смешно?

Юноша выпрямился.

— Нет, отец.

— Тогда незачем смеяться.

Клем опустил глаза. Вот и ещё одно правило замка Серых Ворон: смеяться разрешалось хозяину. Остальным — только по его разрешению, которое могло быть отозвано задним числом.

После обеда лорд позвал шута в малую галерею. Там пахло холодным камнем и старым воском. За узким окном чернели сосны, а внизу, под стенами замка, лежала деревня Сухой Лог.

— Ты слишком много слушаешь, Клем, — сказал лорд.

— Это часть моей службы, милорд. Если я буду слушать меньше, то не услышу, когда мне велят смеяться.

Лорд не улыбнулся.

— А если я велю тебе не говорить?

— Тогда, милорд, я буду очень тихим шутом.

Варден приблизился. На лице его не было гнева — только спокойствие человека, который привык распоряжаться чужими судьбами.

— Ты здесь не потому, что умен. Ты здесь потому, что умеешь смешить.

— Да, милорд.

— Не вздумай забывать разницу.

— Не вздумаю, милорд.

Это было неправдой. Клем забывал разницу всякий раз, когда замечал её.

Лорд наклонился к нему и поправил на его плече бубенец, словно тот был складкой на одежде.

— Сегодня вечером устроишь представление для гостей. Такое, чтобы они запомнили этот замок.

— Каким именно он должен им запомниться?

— Весёлым.

— Разумеется.

— И ещё, — добавил лорд. — В Сухом Логу кто-то распускает слухи, будто новый налог нечестен. Найди зачинщика.

Клем впервые за весь разговор посмотрел лорду прямо в глаза.

— А если слух правдив, милорд?

— Тогда тем более найди того, кто его распускает.

Лорд ушёл, оставив после себя запах пряного вина и шерсти. Клем остался у окна.

Внизу, у деревенского колодца, собрались люди. Даже с высоты он различил, как женщины спорят, а старик в сером плаще показывает что-то на ладони. Наверное, монету. Или последнюю горсть зерна.

Клем снял колпак. Три целых бубенца звякнули; сломанный снова промолчал.

Он подумал, что молчание иногда было единственным звуком, которому можно доверять.

Потом надел колпак обратно.

Вечером он должен был смешить гостей. Он знал сотню способов рассмешить людей, у которых всё было. Но сегодня впервые подумал, что стоило бы придумать шутку, от которой они не смогли бы отделаться.

Шутку, которая останется с ними, когда погаснут свечи.

Снаружи каркнула ворона.

Клем усмехнулся — и сам не понял, кому именно.

Глава вторая. Представление для гостей

К вечеру замок наполнился огнями.

Слуги расставили свечи в серебряных подсвечниках, музыканты натянули струны, а повара вынесли из кухни столько жаркого, что даже запах казался роскошью. Гости съезжались со всех окрестных земель: одни — в бархатных плащах, другие — в мехах, третьи — в одежде, которая притворялась скромной, но стоила дороже крестьянской деревни.

Клем наблюдал за ними из-за двери пиршественного зала.

Он заметил, что барон Рейст прибыл без жены, зато с новым перстнем на большом пальце. Заметил, что капитан стражи весь вечер держится подле лорда и не смотрит в сторону окон. Заметил, что старый советник Халвен кашляет чаще обычного, но каждый раз прикрывает рот платком с гербом Вардена.

И заметил Альрика.

Наследник стоял у высокого окна, словно хотел оказаться подальше от музыки, шума и собственного будущего. На нём был праздничный камзол, застёгнутый до самого горла. Его волосы были тщательно причёсаны, но одну прядь он всё время убирал со лба — привычное движение, которое выдавалось чаще, когда он нервничал.

— Что-то не так, ваше высочество? — спросил Клем.

— Не называй меня так.

— Простите. Я иногда путаю титулы. Особенно когда они плохо сидят.

Альрик посмотрел на него. В его взгляде промелькнула усталость, но улыбки не было.

— Отец велел тебе разыскать человека из Сухого Лога?

Клем промолчал.

— Значит, велел.

— Милорд часто просит меня отыскать то, что уже нашёл.

— И ты находишь?

— Если это безопаснее, чем искать по-настоящему.

Альрик отвернулся к окну.

— Там голодают.

— В Сухом Логу?

— Не только там. В трёх деревнях к востоку от реки. Отец знает. Он всё равно поднял сбор зерна.

Клем поправил рукав. На ткани был пришит яркий лоскут — подарок прежнего лорда, отца Вардена. Тот когда-то назвал шута «забавным», а потом приказал высечь за неудачную шутку. Лоскут закрывал старую прореху.

— Почему вы говорите это мне?

— Потому что ты слушаешь.

— Я слушаю всех. Это не значит, что я могу им помочь.

— А если бы мог?

На это Клем не ответил. В зале распахнулись двери, и голос распорядителя возвестил:

— Лорд Варден приглашает гостей к столу!

Альрик шагнул прочь от окна. Проходя мимо Клема, он тихо произнёс:

— Сегодня не шути про налоги.

— Не буду.

— И не говори ничего такого, из-за чего отец решит, что ты смеёшься над ним.

— Тогда мне лучше молчать.

— Нет. Тогда он решит, что ты смеёшься над ним молча.

Альрик ушёл в зал.

Клем остался на пороге. Он почти улыбнулся. Юный наследник учился шутить — и, похоже, начинал понимать, что шутка не всегда служит смеху.

Вскоре за столом заняли места. Лорд Варден поднял кубок и поприветствовал собравшихся. Он говорил о единстве земель, о необходимости порядка и о том, что всякий хороший хозяин должен заботиться о своих людях.

Слова были гладкие, как мраморные ступени. По ним удобно было спускаться, но они никуда не вели.

Когда лорд закончил, музыканты заиграли. Слуги разнесли блюда. Гости выпили за здоровье хозяина, за урожай, за мир и за что-то ещё, что Клем не расслышал из-за звона посуды.

Тогда лорд поднял руку.

— А теперь наш любимец! Клем, покажи гостям, почему Серые Вороны славятся не только вином и гостеприимством.

Шут вошёл в зал, кланяясь на каждом шагу. Бубенцы звенели. Гости засмеялись ещё до того, как он открыл рот, — так бывает, когда человек в смешном колпаке уже стал частью развлечения.

Клем вынес на середину зала три деревянные чаши и маленький мешочек зерна. Он поставил чаши на столик.

— Милорды и миледи, я приготовил вам состязание в мудрости. Кто из присутствующих сумеет разделить этот мешочек зерна так, чтобы хватило всем?

— Что за глупость? — спросил барон Рейст.

— Простая задача, господин барон. Вот мешочек, вот чаши, а вот мы все.

— Зерна там с горсть, — сказал кто-то из гостей.

— Именно, миледи. Поэтому задача и требует мудрости.

Клем протянул мешочек лорду Вардену.

— Милорд, вы славитесь справедливостью. Начните.

Варден не взял мешочек.

— Это представление, Клем. Не совет по хозяйству.

— Конечно. Но разве хорошее представление не должно чему-нибудь учить?

Гости засмеялись. Лорд позволил себе улыбнуться, хотя глаза его остались холодными.

— Делай своё дело, шут.

— С удовольствием.

Клем развязал мешочек. Внутри лежали сухие зёрна, немного пыли и один маленький камешек. Он пересыпал всё в первую чашу.

— Первая чаша — для замка.

Он пересыпал половину зерна во вторую.

— Вторая — для сборщиков налога.

Оставшееся разделил между третьей чашей и столом.

— А это, милорды и миледи, для тех, кто его вырастил.

В чаше для крестьян осталось всего несколько зёрен.

Кто-то из гостей тихо фыркнул. Барон Рейст покачал головой.

— Грубая шутка.

— Возможно, господин барон. Но я старался сохранить правдоподобие.

Смех прошёл по залу неуверенной волной и быстро оборвался. Лорд Варден положил ладонь рядом с кубком.

— Зерно для посева оставлено отдельно, — произнёс он.

— Разумеется, милорд.

Клем поднял камешек и показал его гостям.

— А это, видимо, положено оставить на чёрный день.

— Довольно, — сказал лорд.

Клем поклонился. Он мог бы остановиться. Должен был остановиться. Но в этот миг заметил, как старый советник Халвен прячет под столом руку, сжатую в кулак. Заметил и Альрика, который смотрел на отца, не мигая.

— Я приготовил и вторую часть представления, — сказал Клем. — Она называется «Как удержать реку в пределах владений».

— Я сказал: довольно.

— Конечно, милорд.

Клем поднял со стола длинную красную ленту — одну из тех, которыми украшали зал, — и протянул её через весь стол.

— Вот река. А это берег.

Он придвинул к ленте два кубка и серебряное блюдо.

— Здесь стоит замок. Тут — мельница. Здесь — деревня. Если перекрыть реку у мельницы, деревня останется без воды. Если взять плату за проход по мосту, деревня останется без дороги. А если обложить налогом зерно…

— Ты перегибаешь, — сказал барон Рейст.

— Я шут. Это моя обязанность — перегибать. Иначе колпак спадает.

Несколько гостей засмеялись. Но смех был уже не таким, как прежде. Люди смотрели на ленту. На три чаши. На почти пустую третью.

Клем повернулся к лорду:

— И вот река говорит правителю: «Милорд, берите с меня сколько хотите. Только не удивляйтесь, если однажды вам нечем будет наполнить собственный кубок».

Лорд медленно поднялся.

— Представление закончено.

Музыка смолкла. Слуги замерли у стен. Клем поклонился.

— Как пожелаете, милорд.

— Стража.

Капитан шагнул вперёд, но Альрик опередил его.

— Отец, это всего лишь шутка.

— Тогда почему тебе не смешно?

Альрик не ответил.

— Отведите Клема в его комнату, — приказал лорд. — И не выпускайте до утра.

Двое стражников подошли к шуту. Клем отдал им чаши, затем аккуратно собрал рассыпанные зёрна. Одно закатилось под стол. Он наклонился, достал его и положил в ладонь.

— Даже зерно не должно пропадать, — сказал он.

— Не произноси больше ни слова, — прошипел один из стражников.

— Это было последнее.

Его повели через зал. За спиной остался стол с серебром, жареным мясом и нетронутой чашей для крестьян. Клем не обернулся. Но он слышал, как гости снова заговорили — слишком громко и слишком быстро.

У двери Альрик тихо сказал:

— Клем.

Стражники остановились.

Наследник подошёл ближе и сунул шуту в ладонь что-то маленькое. Монету? Ключ? Клем не успел рассмотреть.

— Завтра, — шепнул Альрик.

— Что завтра?

— Не знаю. Но отец ждёт, что ты будешь бояться.

Клем сжал предмет в руке.

— Это иногда помогает.

— Бояться?

— Да. Пока боишься, успеваешь подумать.

Стражники потянули его дальше. За дверью музыка снова заиграла, но теперь она звучала глухо, будто замок накрыли крышкой.

В своей комнатушке под крышей Клем разжал ладонь. Там лежал маленький железный ключ с круглой головкой.

Он посмотрел на него, затем на дверь.

За окном начинался дождь. Он стучал по черепице ровно и терпеливо, как тот, кто знает: даже самая крепкая стена однажды уступает воде.

Глава третья. Ключ без замка

Ключ был тёплым.

Клем долго вертел его в пальцах, пытаясь понять, откуда он взялся. На железе виднелась царапина, похожая на кривую букву «А». Альрик сунул его ему в ладонь — значит, ключ был его. Но к чему он подходил?

Клем проверил дверь. Ключ в замочной скважине не повернулся.

Он попробовал открыть сундук у стены. Тот поддался обычному ключу, висевшему на гвозде. Ящик стола был не заперт. Окно в крыше закрывалось деревянной защёлкой.

Ключ не подходил ни к чему.

— Очень похоже на подарок от наследника, — пробормотал Клем. — Вроде полезный, а попробуй догадайся.

За стеной прошли стражники. Один остановился у его двери, постоял и двинулся дальше. Клем дождался, пока шаги стихнут, и снова осмотрел железную головку. Под ней, едва заметный в тусклом свете, был выдавлен крошечный знак: три волны.

Он знал этот знак.

Так помечали старые двери подземелья — те, что вели к водостокам и цистернам. Большинство замков давно перестроили, но вода везде находит старые дороги. А старые дороги — старые ключи.

Клем натянул колпак, спрятал ключ в подкладку жилета и подошёл к окну. Оно было узким и высоким, но под ним проходила толстая балка крыши. Если выбраться на неё, можно было добраться до башенного карниза, а оттуда — к лестнице для слуг.

Он слышал, как стражники снова подошли к двери.

— Спит? — спросил один.

— Надеюсь. У него и во сне язык работает.

Клем поднял защёлку и осторожно приоткрыл окно. Холодный воздух сразу пробрался под рубаху. Дождь барабанил по крыше; внизу во дворе горели фонари. Он поставил ногу на балку, ухватился за каменный выступ и выскользнул наружу.

Черепица была скользкой. Клем двигался медленно, прижимаясь к стене. Колокольчики на его колпаке он обмотал полоской ткани, чтобы не звенели. Сломанный, конечно, и без того молчал.

У карниза он замер и выглянул во двор. Двое стражников стояли у конюшни. Третий обходил стену с фонарём. Клем дождался, когда тот скроется за углом, и спустился по короткой лестнице на площадку башни.

Оттуда вела вниз винтовая лестница. Она была предназначена для слуг, которые носили воду из нижней цистерны. Клем бывал здесь в детстве, когда замок ещё принадлежал старому лорду. Тогда он прятался в подземельях от повара, считавшего, что шут обязан съедать всё, что ему подадут.

На нижнем пролёте пахло сыростью и железом. Клем нашёл дверь с тремя вырезанными волнами. Ключ вошёл в скважину и повернулся с мягким щелчком.

За дверью тянулся узкий коридор.

Он зажёг маленькую свечу, которую прихватил из комнаты, и пошёл вперёд. Камень под ногами был влажным. Где-то внизу журчала вода.

Коридор привёл его к развилке. Слева слышались голоса. Справа — плеск. Клем направился к воде: голоса в замке редко обещали что-то хорошее, а вода, как правило, не задавала вопросов.

За поворотом он увидел решётку. За ней находилась цистерна — огромный каменный резервуар, куда стекала дождевая вода с крыш. На краю сидел человек в сером плаще и чинил фонарь.

Клем узнал его: старик из Сухого Лога, которого видел днём у колодца. Лицо у того было худое, с глубокими складками у рта. Он поднял глаза на шута, но не удивился.

— Долго ты шёл, — сказал старик.

— Я не знал, что меня ждут.

— В этом замке многие ждут. Просто не все признаются.

— Как вас зовут?

— Мартен.

— И что вы делаете в цистерне Мартен?

— Смотрю, чтобы замок не забрал всю воду себе.

Клем взглянул на резервуар. Вода поднималась почти до каменной отметки, вырезанной на стене.

— Разве замок может забрать её всю?

— Уже забирает. Нижний затвор закрыт. В деревни вода не идёт.

Клем приблизился к решётке. За ней, у самого пола, виднелся круглый металлический затвор. На его рукояти висела цепь.

— Кто закрыл?

— Люди лорда. Сказали, что нужен ремонт. Но ремонт почему-то совпал с новым налогом на зерно.

Клем вспомнил пустую чашу на пиршественном столе. Несколько зёрен, рассыпанных по дереву. Камешек, оставленный «на чёрный день».

— Если открыть затвор, вода пойдёт в деревни?

— Пойдёт в старый канал. Но затвор заклинило. А цепь не снять без ключа.

Клем достал железный ключ.

Мартен посмотрел на него и тихо выдохнул.

— Значит, наследник всё-таки решился.

— Решился на что?

— Передать тебе ключ.

— Он сказал только: «Завтра».

— Для тех, кто живёт внизу, завтра часто означает: пока не поздно.

Клем осмотрел цепь. Замок был старый, потемневший от воды. Ключ подошёл. Клем повернул его, но цепь не поддалась.

— Заклинило, — сказал он.

— Нужно поднять засов, пока я поворачиваю рукоять.

— А если вода хлынет слишком сильно?

— Тогда отойдём.

— А если не успеем?

Мартен пожал плечами.

— Тогда хотя бы не будем стоять у сухого колодца и спорить, кому принадлежит вода.

Клем посмотрел на старика. В его голосе не было ни жалобы, ни бравады. Только усталость человека, которому давно перестали обещать помощь.

— Хорошо, — сказал шут. — Но если нас смоет, я буду считать это крайне неудачным финалом.

Они взялись за засов. Клем навалился плечом, Мартен потянул цепь. Сначала ничего не произошло. Потом металл скрипнул, будто проснулся после долгого сна.

Засов поднялся на палец.

Из трубы донёсся глухой удар.

— Ещё! — крикнул Мартен.

Клем упёрся сильнее. Боль прострелила плечо. Засов сдвинулся ещё немного. Мартен повернул рукоять затвора.

Тишина.

Потом в глубине канала что-то загудело. Вода ударила в трубу и рванулась вперёд. По каменному полу побежали ручейки.

— Отходи! — крикнул старик.

Они отскочили. Вода хлестнула через отверстие внизу решётки, сначала тонкой струёй, затем широкой серебряной полосой. Она затопила пыль и унесла с собой старые листья, щепки и чей-то забытый деревянный башмак.

Клем засмеялся — неожиданно для себя.

Мартен тоже улыбнулся, но только на миг.

— Теперь она дойдёт до деревень?

— Если канал не разрушился. А если разрушился — затопит часть нижних подвалов.

— В замке заметят.

— Уже заметили.

С лестницы послышались шаги. Кто-то кричал, требуя закрыть нижний ход. В коридоре мелькнул свет фонаря.

Мартен потушил свечу.

— Ты должен идти к наследнику, — прошептал он.

— А вы?

— Я пойду другим путём. Знаю эти каналы лучше, чем собственную деревню.

— Почему вы помогли мне?

— Я не тебе помогал, Клем. Я помогал воде.

Они разошлись у развилки. Клем вернулся по лестнице, стараясь ступать тише. На верхней площадке он услышал встревоженные голоса из зала. Вода уже добралась до нижнего коридора: кто-то ругался, кто-то звал слуг.

Он успел добраться до своей комнаты и забраться через окно прежде, чем стражники открыли дверь.

— Ты заперт, — сказал один из них, заглянув внутрь.

— Стараюсь соответствовать.

— Ты куда-то выходил?

Клем оглядел комнату. Его сапоги были мокрыми. Подол плаща потемнел от воды. На полу блестела тонкая лужа.

— Нет, — сказал он. — Но, похоже, замок сегодня сам пришёл ко мне в гости.

Стражник посмотрел на лужу, потом на шута.

— Лорд хочет видеть тебя.

— Сейчас?

— Немедленно.

Клем поднял колпак с кровати. Один бубенец сорвался с ткани и упал на пол. Он покатился по комнате, звякнул у порога и остановился у сапога стражника.

Тот наступил на него.

— Пошли.

Клем пошёл следом. В коридоре уже суетились слуги. По каменному полу текла вода, и каждый шаг отбрасывал маленькую волну. Снизу доносился гул затвора, открытого после долгих лет молчания.

В большом зале лорд Варден стоял у стола. Рядом был капитан стражи. Альрик — бледный, но спокойный — смотрел на Клема.

— Вода пошла в нижний канал, — сказал лорд. — Кто это сделал?

Клем взглянул на мокрые сапоги.

— Судя по следам, кто-то очень плохо убрался после себя.

— Не играй со мной.

— Я бы не посмел, милорд. Вы не любите проигрывать.

Лорд шагнул к нему.

— Ты открыл затвор?

Клем не ответил.

Варден посмотрел на сына.

— Это ты дал ему ключ?

Альрик поднял голову.

— Да.

В зале стало тихо. Даже вода за стенами будто на миг замедлила свой бег.

— Зачем? — спросил лорд.

— Потому что он был нужен.

— Кому?

Альрик помедлил.

— Людям внизу.

Лорд перевёл взгляд на Клема.

— Ты понимаешь, что сделал?

— Я открыл воду.

— Ты ослушался меня.

— Возможно. Но вода, кажется, не спрашивала разрешения.

На лице Вардена отразилась ярость. Он поднял руку, но остановился. Гости наблюдали из-за дальнего стола. Слуги замерли у стен. Альрик не отводил взгляда.

Лорд опустил руку.

— Посадить их обоих под замок. На рассвете разберёмся.

— Отца тоже? — спросил Альрик.

— Тебя — нет.

— Тогда я не пойду.

Варден посмотрел на сына долго и внимательно. Клем вдруг понял, что лорд впервые за вечер не знал, что сказать.

Капитан стражи двинулся к Альрику.

— Не трогай его, — приказал Варден.

Капитан замер.

Лорд повернулся к гостям и заговорил так громко, чтобы его слышали даже у дверей:

— Это была неисправность старого водостока. Никакого саботажа не было. Утром мастера проверят затвор.

Клем почти рассмеялся.

Почти.

Он понял, что лорд боится не шута и не наследника. Лорд боялся того, что гости увидят в открытой воде: замок может запереть железные ворота, может обложить налогом зерно, может приказать людям молчать. Но реку он заставить молчать не мог.

— А если вода затопит подвалы? — спросил барон Рейст.

— Тогда мы осушим их, — ответил лорд.

— А деревни?

Варден не ответил сразу.

И это молчание оказалось громче любого признания.

За стенами вода продолжала течь к Сухому Логу.

Клем посмотрел на Альрика. Тот едва заметно кивнул. Возможно, они оба понимали: на рассвете ничего не закончится. Напротив — всё только начиналось.

Глава четвёртая. Под замком

Клема всё-таки отвели в подземелье.

Лорд не передумал — просто решил, что наследнику полезнее остаться на глазах у гостей. Альрика отправили в его покои под охраной, а шута повели вниз, туда, где стены были толще, а окна встречались реже.

— Не переживай, — сказал капитан стражи, запирая дверь камеры. — До утра.

— Я и не переживаю. До утра люди обычно успевают многое.

— Например?

— Например, передумать.

Капитан не ответил. Он оставил у двери стражника и ушёл.

В камере стояли узкая койка, табурет и ведро. В стене темнела щель, через которую сочилась вода. Клем прислушался: где-то далеко гудел канал. Затвор оставался открытым.

Он сел на койку и заметил, что на его рукаве не хватает одного бубенца. Тот, который упал в комнате. Клем машинально потрогал пустую петлю.

— Один голос меньше, — сказал он темноте.

— Зато тишины больше, — отозвался кто-то за стеной.

Клем замер.

Голос звучал хрипло, но не испуганно. Он подошёл к каменной стене и постучал костяшками.

— Кто там?

— Тот, кого сюда посадили за слишком длинный язык.

— Тогда мы соседи по ремеслу.

— Я не шут.

— Везёт же вам.

За стеной тихо хмыкнули.

— Меня зовут Эда. Я веду счета на кухне.

— А за что вас заперли?

— За то, что мои счета не понравились управляющему.

— Это серьёзное преступление.

— Я записала, сколько зерна привезли из деревень и сколько до них дошло.

Клем прислонился лбом к холодному камню.

— И разница оказалась слишком большой?

— Вдвое. А часть мешков вовсе не покинула замковые амбары. Их переписали как испорченные.

— Кто велел?

— Управляющий. Но его подпись стояла под приказом лорда.

Клем помолчал.

— У вас сохранились записи?

— Нет. Управляющий отобрал книгу.

— Тогда это слово против слова.

— Не совсем. Я спрятала копию.

Клем приложил ладонь к стене, будто мог через неё пожать соседке руку.

— Где?

— В часовне. За каменной плитой у алтаря.

— Почему вы не сказали раньше?

— Потому что раньше меня не спрашивали.

В коридоре послышались шаги. Эда замолчала. Клем вернулся на койку и притворился спящим.

Стражник заглянул в камеру.

— Тебе принесли еду.

На полу появилась миска с холодной кашей. Стражник поставил её у двери и уже собирался уйти.

— Тебе известно, что управляющий забирает зерно из деревень? — спросил Клем.

Стражник остановился.

— Мне известно, что ты должен молчать.

— Значит, известно достаточно.

— Ты не понимаешь, с кем связываешься.

— Понимаю. Просто надеюсь, что не один.

Стражник смотрел на него ещё мгновение, затем двинулся дальше по коридору.

Клем дождался тишины и снова подошёл к стене.

— Эда?

— Здесь.

— Как вас выпустили?

— Пока никак.

— Но вас не связали.

— В замке считают, что женщине на кухне нечего делать с железом.

— В замке вообще многое считают неправильно.

— Ты сможешь достать книгу?

— Если выберусь отсюда.

— А если нет?

— Тогда попрошу у лорда бумагу для жалобы. Он очень любит бумаги.

На этот раз Эда засмеялась — едва слышно, но по-настоящему.

Вода в щели между камнями поднялась. Тонкая струйка стала шире и потекла по полу к порогу. Клем поставил миску, чтобы собрать воду, и вдруг заметил: камень у стены поддаётся.

Он нажал на него ладонью. Плита качнулась.

За ней обнаружилась узкая ниша, а в ней — старый обломок железа, похожий на крюк. Клем проверил им раствор между камнями. Один из кирпичей отодвинулся.

В стене появилась щель, не шире плеча.

— Нашёл выход? — спросила Эда.

— Нашёл дырку.

— И куда она ведёт?

Клем посветил внутрь миской с водой. За камнем уходил низкий ход, затопленный до щиколоток.

— Похоже, к старому стоку.

— Тогда он ведёт вниз.

— Всё в замке рано или поздно ведёт вниз.

— Не совсем то направление, которое я бы выбрала для побега.

— А куда вы выбрали бы?

— К часовне.

Клем взглянул на узкий проход. Потом — на дверь камеры. За ней сидел стражник, который, возможно, тоже знал о пропавшем зерне.

— Я тоже, — сказал он.

Он снял колпак, спрятал его под койкой и полез в щель.

Вода была ледяной. Проход тянулся под стеной и постепенно расширялся. Несколько раз Клему приходилось ползти на локтях. Наконец впереди забрезжил свет.

Он оказался в кладовой возле кухни. Оттуда до часовни оставался короткий путь через коридор слуг.

Клем выбрался наружу, промокший до нитки. На полке лежали мешки с мукой. К одному была прикреплена бирка: «Сухой Лог. Отложено до следующей поставки».

Клем прочёл надпись дважды.

Мешок был полон.

Он взял его, закинул на плечо и пошёл к часовне.

Глава пятая. Сухой Лог

К утру дождь прекратился.

Небо над замком было серым, как зола, а земля под стенами — чёрной и блестящей. Клем добрался до часовни незамеченным. Каменная плита за алтарём поддалась не сразу, но вскоре он нашёл за ней тонкую книгу, завёрнутую в ткань.

В ней значились поставки зерна за последние три месяца. Сколько привезли, сколько передали замку, сколько выдали деревням. На полях Эда мелко отмечала цифры и даты. В конце каждой записи стояла одна и та же пометка: «Недостача — по приказу управляющего».

Клем спрятал книгу за пазуху и направился к кухне, чтобы вернуть мешок муки. Но в коридоре его остановил юный слуга.

— Вас ищут, — прошептал тот. — Стража обходит весь замок.

— А управляющий?

— Уехал в Сухой Лог. С ним люди и телеги.

Клем понял зачем: если в деревне увидят пустые амбары, кто-то начнёт задавать вопросы. Управляющий хотел опередить слухи и запугать тех, кто уже знал правду.

— Где лорд Варден?

— В большом зале. Он велел никого не выпускать.

Клем посмотрел на книгу за пазухой, потом на наружную дверь, за которой лежала дорога к деревне.

— Передай лорду, что я уже вышел.

— Но как?

— Скажи, что вода помогла.

Клем покинул замок через кухонный ход и пошёл к Сухому Логу.

Деревня просыпалась медленно. У колодца стояли женщины с пустыми вёдрами. У дороги лежали мешки, из которых высыпалось зерно. Люди смотрели на воду в канаве так, будто не верили, что она настоящая.

Мартен встретил Клема у старой мельницы. Его плащ был мокрым по подолу, а на рукаве виднелась свежая ссадина.

— Канал цел, — сказал он. — Вода дошла до ручья. Но управляющий уже здесь.

На деревенской площади управляющий Грелл стоял перед собравшимися и размахивал свитком.

— Лорд Варден требует уплатить сбор до конца недели, — объявил он. — Кто откажется, тот лишится права пользоваться мельницей.

— А зерно, которое вы забрали? — крикнула женщина из толпы. — Вы сказали, оно испортилось.

— Так и было.

— Тогда почему ваш воз увозит мешки?

Грелл обернулся. На улице стояли две повозки, нагруженные мешками. Несколько стражников держали лошадей под уздцы.

Клем вышел из-за мельничного угла.

— Может, мешки просто проветривают?

Управляющий узнал его сразу.

— Ты должен сидеть под замком.

— Я пытался. Там сыро.

В толпе послышался смех. Грелл нахмурился.

— Заберите его.

Стражники двинулись к Клему, но жители не расступились. Старик с деревянной тростью встал поперёк дороги. За ним — женщина с ведром. Потом ещё несколько человек.

— Не надо, — сказал Клем. — У меня есть кое-что интереснее драки.

Он достал книгу и поднял её так, чтобы видели все.

— Здесь записано, сколько зерна собрали с деревень и сколько вернули. Здесь же — сколько мешков объявили испорченными. А вот тот, что я нашёл в замке, лежал в кладовой с биркой для Сухого Лога.

Грелл побледнел не сразу. Сначала он усмехнулся — привычно, как человек, уверенный в своей власти. Но улыбка продержалась недолго.

— Книга поддельная.

— Тогда вам не трудно будет это доказать.

— Отдай её.

— Попросите вежливо.

— Ты шут, а не судья.

— Верно. Поэтому я могу позволить себе спросить: если книга поддельная, почему вы так торопитесь её забрать?

Грелл бросил взгляд на стражников.

— Взять его!

Но стражники не тронулись. Один из них посмотрел на повозки, другой — на людей, сомкнувших круг.

Тут из толпы вышла Эда. Она держала на руках связку бумаг.

— Это копии, — сказала она. — И мои расчёты. Я сама вела счета.

— Вы были под замком, — выдохнул Грелл.

— Была. Но не настолько, чтобы разучиться считать.

На площади стало тихо. Теперь никто не смеялся.

Клем раскрыл книгу и зачитал несколько строк: даты, имена деревень, количество зерна. С каждым числом люди узнавали собственный урожай — и понимали, сколько у них отняли.

Грелл бросился к нему. Мартен заслонил шута, а жители шагнули вперёд.

— Хватит! — закричал управляющий. — Это приказ лорда!

— Тогда пусть лорд сам приедет и объяснит, — сказала Эда.

Грелл не ответил. Он вскочил на коня и ускакал в сторону замка, оставив повозки на площади.

Клем посмотрел на людей.

— Я не могу обещать, что лорд вернёт всё зерно, — сказал он.

— Тогда зачем ты принёс книгу? — спросила женщина с ведром.

— Чтобы больше никто не мог сказать, будто ничего не пропало.

Кто-то поднял мешок с повозки. Другие начали пересчитывать их. Никто не стал торжествовать. У людей было слишком мало причин для праздника и слишком много дел до наступления вечера.

Мартен похлопал Клема по плечу.

— Иногда правда не кормит.

— Знаю.

— Но с неё начинают.

Клем взглянул на дорогу к замку. Там, за холмом, среди серых башен и каменных стен, ждал лорд Варден.

И теперь у него был повод приехать самому.

Глава шестая. Цена правды

Лорд прибыл в Сухой Лог ближе к полудню.

Он приехал не с целым отрядом, а с капитаном стражи, Альриком и тремя всадниками. Так он хотел показать, что не боится деревенской толпы. Или что всё ещё надеется обойтись без неё.

Жители не стали расходиться. Они остались на площади, но не кричали и не угрожали. Просто ждали.

Лорд сошёл с коня.

— Кто позволил вам задержать повозки? — спросил он.

— Они задержали себя сами, милорд, — ответил Мартен. — Когда поняли, что у них украдено больше, чем они могут увезти.

Варден перевёл взгляд на Клема.

— Ты покинул замок.

— Да.

— Ты открыл затвор.

— Да.

— Ты украл документы.

— Я вернул документы тому, кто их записывал.

Лорд взглянул на Эду.

— Эти записи ничего не доказывают.

— Тогда вам не о чем беспокоиться, — сказала она.

Варден не ответил. Он взял книгу у Клема и перелистал страницы. На мгновение его лицо изменилось, когда он увидел подписи управляющего. Но книга содержала и его собственную печать — ту, что ставили на распоряжениях о сборе зерна.

— Грелл действовал без моего разрешения, — сказал он.

Клем не стал спорить.

— Возможно.

— Это правда.

— Возможно.

Лорд закрыл книгу.

— Ты хочешь выставить меня вором перед моими людьми?

— Нет, милорд. Я хочу, чтобы вы не оставляли им выбора — считать вас им или нет.

Альрик шагнул вперёд, но отец остановил его жестом.

— Зерно из повозок вернут, — сказал Варден. — Управляющего найдут и судят.

Люди молчали. Обещание звучало слишком легко.

— А сбор? — спросила женщина. — Вы его отмените?

— Нет. Замок должен содержать стражу, дороги и мельницу.

— Но не содержать чужие карманы, — сказал Мартен.

Лорд посмотрел на него.

— Ты обвиняешь меня?

— Я задаю вопрос.

Варден медленно обвёл взглядом площадь. Он привык встречать поклоны, отступающие шаги и опущенные глаза. Здесь никто не поклонился.

— Сбор уменьшат вдвое, — сказал он наконец. — До нового урожая. Остальное зерно вернут деревням.

— А плата за мельницу? — спросила Эда.

— Её пересмотрят.

— Это не ответ, — заметил Клем.

Лорд нахмурился.

— Ты не имеешь права торговаться за мои земли.

— Возможно. Но зерно на них выросло не само.

Клем понял, что перешёл черту, когда капитан стражи положил руку на меч. Однако Варден поднял ладонь, и капитан отступил.

— Хорошо, — сказал лорд. — Плату за мельницу не будут поднимать до конца года. Но если жители нарушат договор, условия вернутся прежними.